

Владимир Полосков

**БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ,
СУДЬБА,
БЛАГОДАРЮ!**

**Владимир Полосков
Благодарю тебя,
судьба, благодарю!
Гражданская лирика**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40943161
ISBN 9785449634207*

Аннотация

В сборник включены стихи, написанные в основном в последние годы под впечатлением текущих событий, размышлений автора, причастного к жизни в стране и мире.

Содержание

Россия	6
Петербург, Петроград, Ленинград	8
Париж	10
В Монте-Карло	12
Ницца	14
Колизей	16
К гибели подлодки «Курск»	18
Год нулевой	20
Старый секретарь парткома	21
Парк скульптур Густава Вигеленда в Осло	23
В замке Гамлета	25
Соплеменники	28
Тупой доцент	30
Не верь! Не бойся! Не проси!	32
Моим ровесникам	34
В проливе Лаперуза	36
Тахионное пространство	38
К эффекту В. Джанибекова	40
Естественный отбор	42
Коммунисты мечтают	44
Васильки	46
Расстреляли царя	48
О поминках	50

Драбадан	52
Об Отечестве	54
И всё	56
Петушок	58
Сон	59
Сказ о русском самогоне	64
Конец ознакомительного фрагмента.	75

**Благодарю тебя,
судьба, благодарю!
Гражданская лирика**

Владимир Полосков

Корректор Александр Полосков

© Владимир Полосков, 2019

ISBN 978-5-4496-3420-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Россия

Догорает моя заря,
и темнеет край неба синий.
Эту жизнь я прожил не зря,
в той стране, что зовут Россией.

Я один из её сыновей,
что она, как могла, вырастила.
Для меня нет страны милей,
чем такая, как есть, Россия.

По просторам её я шагал,
для меня она всюду красива.
Здесь любовь я свою повстречал,
к той, что тоже любила Россию.

Здесь я горе и радость познал.
Здесь друзей моих смерть уносила.
Я бы все за неё отдал,
лишь бы только жила Россия.

Догорает моя звезда
и на небе светит вполсилы.
Близок час, я уйду навсегда
в твою землю, моя Россия.

Петербург, Петроград, Ленинград

Отражается Зимний в Неве.
Скачет всадник на медном коне.
На Васильевском чайки кричат:
Петербург, Петроград, Ленинград.

Здесь не сходит на небе заря.
Здесь прошла моя юность не зря.
Память в сердце о том берегу —
Петроград, Ленинград, Петербург.

Здесь разводят мосты над Невой.
Шпиль пронзил небо тонкой иглой.
Купола в позолоте горят —
Петербург, Ленинград, Петроград.

Без тебя вся Россия не та,
её гордость, её красота.
Город труженик, город солдат —
Петербург, Петроград, Ленинград.

И гуляет на Стрелке народ.
И в двенадцать часов пушка бьёт.
И прохладой манит Летний сад —
Петербург, Ленинград, Петроград.

Пусть века над тобою летят
и «Авроре» уже не стрелять.
Хватит нам революций и бурь —
Ленинград, Петроград, Петербург.

1999

Париж

Здесь сердце бьётся снова радостно,
как будто над землёй паришь.
На башне Эйфеля трёхъярусной
смотрю с восторгом на Париж.

Так вот какой ты, город каменный!
Не зря ты всех к себе манишь!
Любовью искренней и пламенной
я полон весь к тебе, Париж.

Здесь как-бы два смешалось времени:
ты свято прошлое хранишь,
и все твои вперёд стремления
ты открываешь мне, Париж.

Здесь всё как будто мне знакомое,
но тайн немало ты хранишь.
Пусть я в гостях, далёк от дома я,
но не чужой ты мне, Париж.

В размахе, шуме, вечной праздности
ты здесь историю творишь.
И ты силён. Нет места слабости.
И так прекрасен ты, Париж!

На башне Эйфеля в волнении
стою я выше всяких крыш.
Готов склониться на колени я.
Сбылось! Вот предо мной Париж!

1999

В Монте-Карло

По миру ездил я немало,
любил повсюду я бывать.
Раз заглянул я в Монте-Карло,
в рулетку чтобы поиграть.

Скажу: красиво, нету спору,
так, как бывает лишь в кино.
Дворцы и вилы лезут в гору,
и манит всех там казино.

Народ здесь бродит всякой масти,
но вряд ли пролетариат.
Кипели и кипят там страсти
уже который год подряд.

Здесь принцев, лордов, президентов
игра за стол один свела.
Ворьё же, пользуясь моментом,
творит обычные дела.

На стол, в квадраты исчерченный,
где бросить фишку – всё равно:
на красный цвет или на чёрный,
или поставить на зеро.

Удача вроде всем доступна.
Игра, как дважды два, проста.
Но у двоих из нашей группы
стащили заграничного паспорта.

И всё понятно сразу стало,
не стоит рот там разевать.
Такое вот то Монте-Карло,
но коль пришёл, надо играть.

1999

Ницца

Здесь берег дугой
играет с волной,
Лазурные дали
и парус стрелой.
Мне это не снится.
Красавица Ницца,
прекрасная Ницца.
Ну, вот я с тобой.

Здесь горы покаты
и яркие закаты.
А море и небо
друг друга синей.
Но как не влюбиться
в красавицу Ниццу.
в прекрасную Ниццу,
что стала моей.

Здесь ласковый вечер
огнями расцвечен.
И дышит прохладой
воздух ночной.
Я буду стремиться
к тебе возвратиться.

Красавица Ницца,
я буду с тобой.

1999

Колизей

Стою я у развалин Колизея
и не во сне, а зримо, наяву.
Среди толпы на древности глаза,
осуществляю давнюю мечту.

Какой тут век? Неужто самый первый?
И нет ещё спрессованных времён.
И Древний Рим ещё совсем не древний,
величием и славой упоён.

Им так хотелось ярких, острых зрелищ,
чтоб был в восторге и вопил народ:
«Пусть гибнет тот, кто был сегодня немощь,
а победитель завтра пусть умрёт».

Здесь плоть людскую люто рвали звери,
и раб пронзал безжалостно раба.
И по обычаям языческой их веры
горячей крови жаждала толпа.

И возбуждала их кровавая потеха,
и радовал на сцене зримый ад.
Был Колизей вершиной их успеха,
а за вершиной следовал их спад.

Разграбленный потом безжалостно веками,
презревший суету ушедших стольких дней,
как великан стоит он перед нами:
красивый, гордый и уставший Колизей.

2000

К гибели подлодки «Курск»

С тревожной печалью, на траурной ноте
гудит над страной незримый набат.

Погибла подложка на Северном флоте
и сто восемнадцать безвинных ребят.

Так где же ты был, покровитель Никола?
И всё ли продумал наш гросс-адмирал?
Куда подевалась державная воля?
И кто нам с экрана бессовестно врал?

Мы флотом военным гордились извечно
и множили славу ушедших отцов.
Металл стал дороже, чем жизнь человечья.
Так, значит, наш флот побеждать не готов.

Военная служба сегодня не в моде
Едва прозебает служивая рать.
Страну растащили под крик о свободе.
Оставили флот самому выживать.

Теперь и для флотских поищут деньжата.
Скребёт по сусекам товарищ Минфин.
Почти по три тысячи кинут на брата
за право остаться в пучине глубин.

Объявят, как водится, кто виноватый.
И смерть моряков приравниют к рублям.
Но кто-то останется снова на вахте,
уйдёт в автономку к чужим берегам.

Снимите, ребята, свои бескозырки,
спустите на штоке Андреевский флаг.
Сегодня Россия справляет поминки
и служат молебны в российских церквах.

2000

Год нулевой

Ждать судного дня остаётся не долго.
И этот день близок. Вот-вот подойдёт.
Безумных землян развелось уже много.
И стал неизбежен того дня приход.

Осталось всего лишь минуты четыре.
Быть может, продлят их ещё на года.
Земляне хотят сделать всем хакакири.
Да так, что исчезнуть потом навсегда.

И в пламени адском, своих рук творения,
страдать будет в муках планета Земля.
И нет у землян никакого спасения.
Такая им выпала, видно, судьба.

Когда же погаснет то адское пламя,
наступит, быть может, и год нулевой.
И жизнь на Земле не спеша возрождая,
На новом ковчеге появится Ной.

Старый секретарь парткома

Времена нынче стали не те.
На душе пустота и истома.
И страдает в смертельной тоске
секретарь заводского парткома.

Всё ведь было когда-то ладом:
кабинет, протоколы, отчёты.
Заседал регулярно партком
и в обкоме всегда был в почёте.

Уваженье в глазах работяг.
И в кругу самых близких попойки.
А кто против – тот классовый враг,
ему место на северной стройке

А теперь кто? И жить ему как?
Не уйдёшь ведь, как раньше, в подполье.
А вокруг несусветный бардак,
утопает страна в алкоголе.

Остаётся судьбу свою клясть
и терзаться душевною мукой.
Не вернуть ту, ушедшую власть
и тот строй, что легко так профукал.

Вот друзья. Так умеют ведь жить,
все давно при деньгах и во власти,
и готовы хоть с чёртом дружить,
лишь бы только в козырном быть месте.

Твердолобый, как каменный Маркс.
В убеждениях несокрушимый.
Он бы к стенке поставил всех нас,
если б только ему разрешили.

2000

Парк скульптур Густава Вигеленда в Осло

В тихом парке скульптур
будто с детства знакомого Осло,
где от викингов грозных
остался в истории след.
Чисто. Мирно, Спокойно.
И кажется даже всё просто.
Всем понятно без слов,
что хотел нам сказать Вигеленд.

Человек. Всё о нём,
нашем общем житье человечьем.
Многогранно безмерный,
бесценный алмаз бытия.
Всё застыло и живо.
И жить здесь намерено вечно.
И мне кажется, кто-то
похож даже чуть на меня.

Серый твёрдый гранит.
Потемневшая с проседью бронза.
Сколько тел и движений?
И сколько здесь разных идей?
Все привычные в жизни

и все необычные позы.
Только нет одиноких,
уставших от жизни людей.
В той симфонии камня
всё чаще звучит одна нота.
Поначалу чуть слышно
и кажется где-то в груди.
И не сразу поймёшь:
отчего, почему, для кого-то?
А потом озаряет —
то звук здесь живущей любви.

В этом мире скульптур,
здесь под сереньким небом стоящих,
бродят люди живые.
И разницы, в сущности, нет.
Поменяться б местами.
Но нет. Не дано настоящим,
а застывшим века
подарил здесь стоять Вигеленд.

2001

В замке Гамлета

Королевская крепость —
старый замок Кронборг,
по Шекспиру известный
больше как Эльсинор.
Смотрят старые стены
на пролив Эризунн.
Где-то здесь бродят тени
и к отмщенью зовут.

В благородных семействах
кровь не редко лилась,
и творила злодейство
королевская власть.
Пред кровавой развязкой,
по велению судьбы,
здесь когда-то принц Датский
молвил «Быть иль не быть»?

Быть — так, значит, бороться.
Быть — не ведать покой.
Быть — вершить благородство.
Быть — всегда лишь собой.

А не быть — примириться.

А не быть – промолчать.
А не быть – не родиться,
А не быть – измельчать.
Быть – иметь свою веру.
Быть – идти до конца.
Быть – казнить за измену.
Быть – стоять за отца.

А не быть – так и будет.
А не быть – так беда.
А не быть – кто же будет?
А не быть – как тогда?

От любви до коварства,
между быть и не быть
Гамлет долго метался,
как ему поступить?
Всё искал аргументы.
случай их преподнёс.
Шпага, яд – и в моменты
так решился вопрос.

Были кратки мгновенья
той кровавой борьбы.
Но звучит в поколениях —
«Быть или же не быть»?
Нет ответа нередко
на вопрос до сих пор,
Что оставили предки

в замке том Эльсинор.

2001

Соплеменники

Вижу хмурые лица
и понурость в глазах.
Что в их душах твориться?
Что там в их головах?

Ведь совсем не монахи,
от сохи мужики.
Штампы, комплексы, страхи,
как для волка флажки.

Не гневит бы начальство.
не лишиться б щедрот.
Добровольное рабство
слаще всяких свобод.

Из страстей только зависть,
в убежденьях туман.
И одна только радость —
зелья полный стакан.

Где томление духа?
Божий промысел где?
В головах их разруха
и разруха везде.

И бредут как спросонья,
как впотьмах человек.
Им бы жить не сегодня.
Им бы в каменный век.

2002

Тупой доцент

Я давно безразличен к кликухам,
помирать кем – не всё ли равно?
Вот бы нравиться мне молодухам
и любить, как когда-то давно.

Но недавно мой шеф к удивлению —
подходящий, видать, был момент —
вдруг изрёк, что имеется мнение
и пора мне дать кличку «доцент».

Мол, бывали уже прецеденты,
это будет со мной не впервой,
что бывают тупые доценты,
я среди них буду самый тупой.

Ничего теперь нет в этом нового,
и в отчётах подскочит процент.
Я же вспомнил артиста Леонова
и бандюгу по кличке «доцент».

Ну, да ладно, берите в компанию.
Я и пьянку устроить готов.
Это вроде, как бабку Наталию
примут с внучкой опять в комсомол.

Но почём в государстве доценты?
Говорят, им цены теперь нет.
Не дают за доцента и цента.
Ну кому такой нужен доцент?

Разве что времена невезучие
будут длиться не так много лет.
Да и внуки припомнят при случае,
что ещё и доцентом был дед.

2002

Не верь! Не бойся! Не проси!

Людей, нарушивших закон,
мы осуждаем порой строго.
Таких у нас под миллион,
сидят по тюрьмам и острогам.

Им наказание нести,
дождаться дней поможет вольных —
«Не верь! Не бойся! Не проси!» —
девиз российских заключённых.

Я по статье не осуждён,
свободным числюсь человеком,
но к нищете приговорён,
а значит, что-то вроде зека.

Мне суждено жить на Руси,
хоть не лишают меня визы.
«Не верь! Не бойся! Не проси!» —
Моим становится девизом.

Куда нас завели вожди?
Кто промерял глубины брода?
И что там ждёт нас впереди?
Мы вымираем год от года.

Спаси нас, Господи, спаси!
Убереги от недорода!
«Не верь! Не бойся! Не проси!» —
теперь девиз всего народа.

2002

Моим ровесникам

Как беды чёрной вестники,
той что будет со мной,
умирают ровесники
и зовут за собой.
У нас нет больше времени
и судьбы нет иной.
Мы из рода и племени,
опалённом войной.

Мы иллюзий не строили
и обид у нас нет.
Мы уходим в историю
нами прожитых лет.
Всё, что было отпущено,
исчерпали до дна.
Наше знамя приspущено,
уходить нам пора.

Но пока что с волнением
я стою в том строю,
Где моё поколение
жизнь кончает свою.
Не казённой повесткою
и меня призовут.

Буду с вами, ровесники.
Я вас не подведу.

2002

В проливе Лаперуза

Я как-то плыл проливом Лаперуза.
Нам в левый борт дул слабенький норд-ост.
Со стороны тогда ещё Союза
по гребням волн тянулся пенный хвост.

Виднелись справа контуры Хоккайдо,
а Сахалина было не видать.
А вокруг нас рыбацких шхун армада
на бордаж готовилась нас взять.

Так лишь казалось. Это краболовы
законное творили ремесло,
и ожидая щедрые уловы,
спустили сети на морское дно.

Когда ж сгустились сумерки ночные,
на шхунах вспыхнули гирляндами огни.
Картину эту видел я впервые,
её б художники придумать не могли.

Пылало море яркими кострами,
свет проникал в морскую глубину.
А мне припомнилось: такими же ночами
бомбили немцы Харьков в ту войну.

Мы плыли будто через огненные гроздя
и верный курс держал наш капитан.
А впереди торжественно и грозно
нам ждал угрюмый Тихий океан.

2003

Тахионное пространство

Лобастые с рожденья мужики,
те, что повыше славы и богатства,
вновь бытие умом перетрясли,
нашли в нём тахионное пространство.

Что это есть – мне не дано узнать,
наук премудрых непосильно бремя.
Одно лишь только я и мог понять —
в пространстве том не существует время.

И, говорят, там всё переплелось,
что было, будет или теперь стало.
Исчезло время. Всё перевелось.
А может там его и не бывало.

Ну и дела! И как же это мы
во времени лишь только существуем?
Выходит, все мы времени рабы
и против рабства мы не протестуем.

Не встретить тех, кто жил ещё до нас.
Не повидать и тех, кто в этом мире будет.
И жизнь короткая даётся только раз.
Забвение в тьме веков, увы, нас не минует.

И не понять, кто в этом виноват.
Зачем живём в таком не постоянстве,
где время пожирает всех подряд
в отведённом для жизни нам пространстве?

Похоже, что когда еврейский Бог
Адама с Евой прогонял из Рая,
он лучшее придумать и не смог,
Вдгонку бросил время, не считая.

Сам существует он без времени всегда,
в людском сознании быть ему уютно.
А мы всё меряем недели и года,
порою измельчаясь до минуты.

А может время нам подкинул Сатана,
найдя момент для этого удобный?
Чтоб были мы в любые времена,
не только Богу, но и Дьяволу подобны.

Но как бы не было, а время у нас есть
и никуда нам от него не деться.
Но раз наука подаёт благую весть,
пора к тому пространству присмотреться.

К эффекту В. Джанибекова

Похоже, сбудутся пророчества,
придут не Землю чудеса,
Когда планете вновь захочется
переменить вдруг полюса.

И кувырknётся в одночасие.
Там, где был север, станет юг.
Обрушатся на нас несчастья.
И, видно, всем придёт каюк.

В пучину водную погрузятся
материки и острова.
Вулканы спящие пробудятся,
и содрогнётся вся Земля.

Цунами, смерчи разгуляются.
Пойдут тайфуны чередой.
И Гималаи раскачаются,
и свет смешается со тьмой.

Погибнут все цивилизации,
Спасть кому-то шансов нет.
Взорвутся атомные станции
и все хранилища ракет.

Огромной силы наводнения
всё смоят на своём пути.
Ко всем напастям в дополнение
пойдут кислотные дожди.

Прийти на помощь будет некому,
и Бога не к чему молить.
Эффект, открытый Джанибековым,
всё это может подтвердить.

И только Ной в Месопотамии
и кто-нибудь ещё кой-где
Перенесут все испытания,
чтоб жизнь продолжить на земле.

2004

Естественный отбор

Отбор. Естественный отбор.
Давно ведётся этот разговор,
О том, что выживает кто сильней,
способнее, выносливей, умней.

И вот уже как в банке пауки,
дерутся меж собою мужики.
За деньги, власть и за красивых баб.
И выживает тот, кто был не слаб.

Отбор. Естественный отбор.
Быть может, кто-то скажет – это вздор.
Всего и всем хватает на земле,
да только справедливость не в цене.

Но борется незримо слабый пол
за сильных и здоровых мужиков.
Чтоб вырастил и прокормил детей,
да и самой чтоб было посытней.

Отбор. Естественный отбор.
История выносит приговор
народам, странам, партиям, вождям —
слепым, тупым и просто болтунам.

Всегда была и может быть война.
И армию иметь должна страна.
И нечего вести об этом спор.
Не обмануть естественный отбор.

2005

Коммунисты мечтают

Коммунисты мечтают вернуться во власть,
чтобы править, как в прежние годы.
На колени давно бы им надо упасть
и покаяться перед народом.

За идейный террор. За позорный Гулаг.
За солдат, что пропали без вести.
И за бред их вождей в многотомных трудах
и за то, что с Европой не вместе.

За внедрение иллюзий в сознание людей,
мысли чтоб там свои не родились,
чтобы жизнь отдавали во имя идей,
что у нас и нигде не прижились.

И за личностей культ вплоть до нынешних дней.
За талоны на водку и чуть ли не спички.
За отсталость во многом России моей,
за колбасные все электрички.

А для тех, кто жиреет и правит теперь,
кто за деньги в чинах и почёте.
Придёт время, им тоже укажут на дверь
и предъявят немалые счёты.

2005

Васильки

Светлой памяти Василия Гришина

Он погиб под Смоленском
в сорок третьем году,
паренёк деревенский,
лишь шагнувший в войну.
Он от роду был смелым
и хотел стать бойцом,
но в бою самом первом
был подкошен свинцом.

Оборвалась на взлёте
его юная жизнь,
будто птица в полёте
камнем рухнула вниз.
Полных лет девятнадцать
не успел он прожить,
ему б только влюбляться
и с девчонкой дружить.

В том бою скоротечном
наша всё же взяла,
но остался навечно
парень из-под Орла.

И на том поле боя
у излучин реки
расцветают весною
васильки, васильки.

2007

Расстреляли царя

Расстреляли царя.
Нет, не просто его расстреляли.
Расстреляли семью.
Расстреляли детей.
И не сразу народы
в России об этом узнали,
имена укрывали его палачей.

Расстреляли царя.
И подняли на дыбу Россию.
Всё во имя бредовых
и чуждых для многих идей.
А народ как всегда
ни о чём никого не спросили,
подчинили желаниям
безумных жестоких вождей.

Расстреляли царя.
На Руси кто за это в ответе?
Кто принёс покаяние?
Кто каяться не захотел?
И кого расстрелять
на кровавом июльском рассвете?
Только чтоб это был

для России последний расстрел.

2008

О поминках

Вчера напился я на поминках,
едва добрался сам домой.
Мы хоронили двух покойников,
а я там был вроде живой.

Играла траурная музыка,
но мы лишь слышали бум-бум.
Была приличная там публика,
и я там был кому-то кум.

Желали царствия небесного
своё отжившим старикам.
И по обычаю известному
всем разливали по сто грамм.

Но Бог, известно, любит троицу,
и жмуриков то было два.
Так мы не стали церемониться
и добавляли из горла.

Но всё хорошее кончается,
и как-то дальше нужно жить.
Поминки снова намечаются,
меня там будут хоронить.

Оповещаю всех заранее,
чтобы кого-то не забыть.
Готовьтесь снова к возлияниям,
Найдётся чем меня обмыть.

2008

Драбадан

Я уважаю мусульман,
что Магомета и Коран.
Вот завершится Рамазан,
напьюсь я с ними в драбадан.

Аллах такое не простит
и наказать меня велит.
И явиться за мной Шайтан.
Мы с ним напьемся в драбадан.

Когда же малость отрезвлюсь,
я иудеем назовусь,
на обрезание соглашусь
и снова в драбадан напьюсь.

Придёт за мною Сатана.
У нас с ним общая беда.
И он бывал не просто пьян,
а напивался в драбадан.

На Пасху или Рождество,
не омрачать чтоб торжество,
и христиан чтоб уважать,
я в драбадан должен поддать.

И явиться за мною чѣрт,
чтоб в Ад поставить на учѣт.
Тут я, пожалуй, соглашусь
и с ним до чѣртиков напьюсь.

2009

Об Отечестве

Мне по душе моё Отечество.
Но призадумался вдруг я:
как развелось в нём много нечести
и где в нём место для меня?

Враги его где укрываются?
Какой колонною идут?
И что мне делать полагается,
когда они и там, и тут?

Но телеящик сообщил в вестях,
что мне неожиданно повезло:
моё Отечество метр семьдесят
и весил семьдесят кило.

И рода вроде бы не среднего,
одето в модные штаны.
Мы все – до самого последнего
в него должны быть влюблены.

А я-то думал: мы обширнее,
у нас особенная статья.
Нельзя измерить нас аршинами,
да и умом нас не понять.

Теперь милей мне стала Родина,
её ни с чем нельзя сравнить.
Какая б не была уродина,
её как мать не разлюбить.

2010

И всё

Вдруг лопнет в мозгу капиллярный сосуд
и кровь потечёт, как из свища.

Ударит кувалдой коварный инсульт.

И всё. Ты уже на кладбище.

Случится такой вот прискорбнейший факт,
который запомнят лишь дети.

Ударит кинжалом по сердцу инфаркт.

И всё. Ты уже на том свете.

Возможно, пока что ты бодр и здоров

И нет в твоём теле износа.

Сыграешь ты в ящик под скрип тормозов,
когда попадёшь под колёса.

Быть может, с тобою случиться не так.

Судьба – интересная штука.

Сожрёт твоё тело безжалостно рак.

И всё. Ты умрёшь в адских муках.

И пусть по науке ты строго живёшь,
напастей любых бережёшься.

Однажды ты будто бы сладко уснёшь.

И всё. Ты уже не проснёшься.

Но если душа у тебя не болит
и нет в ней единой болячки.
То, значит, ещё и не начал ты жить,
а может давно в вечной спячке.

2010

Петушок

Цыплёнок скорлупу стряхнул
и призадумался слегка:
быть ему сваренным в супу
иль подфартит до Табака?

У кур эта проблема вечна.
Но тут сказала ему мать:
ты будешь Петушком, мой птенчик,
курытник старый воспевать.

И вот поёт на всю округу.
И в ней он главный патриот.
Но знают все его подруги:
в ошип он тоже попадёт.

2012

Сон

Являются черти во сне
к богатству – такая примета.
Но ведьма явилась ко мне
среди ночи, поближе к рассвету.

По виду совсем и не зверь.
Метлу от себя отстегнула.
Поставила ступу за дверь
и даже мне чуть подмигнула.

«Мадам, Вы к кому?» – Я спросил:
«Вы адресом здесь не ошиблись?
Я в гости друзей пригласил,
а Вы тут без спроса явились?»

«Послушай меня, старина,» —
Она мне в ответ промычала:
«Налей-ка фужер мне вина
и выпьем мы вместе сначала.

С тобой проживу как жена
гражданским проверенным браком.
Мне так повелел Сатана,
который зовётся Бараком.

Не бойся меня, не дрожи,
таких я, как ты, уважаю.
В постель ты меня уложи,
чертей я тебе нарожаю».
Старуха несла явный бред.
Хотел от неё откреститься.
Потом передумал: «Ан, нет!
А вдруг она мне пригодится?»

«Ну что же.» – Я ей говорю: «Заходи.
И мне отвечай, только кратко.
И врать тут ты мне не моги.
Или отправляйся обратно.

Умеешь варить ли ты щи?
И жарить, допустим, картошку?
Как громко храпишь ты в ночи?
Или же мурлыкаешь кошкой?»

«О чём говоришь ты, дружок?
Не будет проблемы с питаньем.
Любой лишь твой только намёк —
я мигом за пищей слетаю.

Тебя обеспечу едой
из лучших Кремлёвских буфетов.
И часто мы будем с тобой
гостями Парижских банкетов.

А если со мной ты вздремнёшь,
блаженствовать будешь, как в Рае.
И это ты только поймёшь,
когда пробудишься лишь в мае.»
Её я пытался понять
пред тем, как на что-то решаться.
Её же метлой её гнать
или не спешить расставаться?

«Умеешь ли гнать самогон
и делать из ягод наливку?
А может пьёшь виски Бурбон
или любишь нашу червивку?»

«Похоже, ты спятил давно.
В горячих служил, видно, точках.
Из лучших подвалов вино
тебе поставлять будут в бочках.»

Меня соблазняла она,
как сказками при коммунистах.
Ведь верила даже страна,
как ей, из породы нечистых.

«А хочешь, ты будешь министром
не нужных стране вредных дел?
Начальником всех журналистов?
Ведь врать ты же с детства умел.

Не хочешь? Тогда генералом
ты будешь с большою звездой.
Нет! Нет! Не лихим чинодралом,
а с кучей заслуг пред страной.

А хочешь коттедж или виллу
на тёплом морском берегу?
Или же дворец и не хилый
в Рублёвке на самом виду?»

«А что?» – Мыслил я. «Ведь не плохо.
И терем пусть будет в Сочах.
Могла бы она мне отгрохать,
чтоб с зависти сдох олигарх.»

«Скажи, за какие же гроши
устроишь ты мне почти рай?»
Сказала она: «Мой хороший,
ты только мне душу отдай.»

На бок я другой повернулся,
ещё находясь в этом сне.
И тут, наконец, я проснулся.
Душа была рядом при мне.

Со мною подруга лежала.
Ну та, что очей моих свет.
А ведьма поспешно удрала.

Вернётся за мной или нет?

2012

Сказ о русском самогоне

Идёт молва со всех сторон —
в России гонят самогон,
и пьют его с покон веков —
таков обычай стариков.
А те, ещё кто помоложе,
пьют самогон со всеми тоже.
А кто пока его не пьёт,
того черёд ещё придёт.
И рот разинув, заграница
таким делам у нас дивится.
Но кто из них хоть чуть умён,
тот любит русский самогон.

I

Когда народ ещё был дикий,
за дело взялся Пётр Великий,
чтобы народ не озверел,
Пить в ассамблеях повелел.
И Катька, русская царица,
всегда была не прочь напиться,
и мужиков брала в полон.
В том помогал ей самогон.

И от зари, и до зари
могли пить русские цари.
И вместе с ними пил народ,
а может и наоборот.
Лишь Николай, тот, что Кровавый,
с ним случай вышел небывалый.
Ну, не любил он самогон,
за что и потерял свой трон.

II

Во времена былых гонений
любил расслабиться и Ленин,
и под хорошую закуску
пил самогон с Надеждой Крупской.
Чтоб сей напиток мир познал,
он создал Интернационал.
Хотел, чтоб люди всей земли
все дружно вместе пить могли.
Потом, когда сидел в Кремле,
пил сам с собой наедине.
И принимал то по рюмашке,
но не ушёл он от кондрашки.
А вот Иосиф Джугашвили
любил, чтоб чачу подносили.
И самогонах знал он толк,
однажды перебрал и смолк.
А кукурузный вождь Никита

пил самогон уже открыто.
Мог выпить всё во что налито,
хоть из ведра, хоть из корыта.
Любимый всеми Лёня Брежнев
был с самогоном очень нежный.
Любил принять его Генсек.
Вкус самогона он усек.
Когда пришла к нам перестройка,
ушла в подполье вся попойка.
Но поздно понял Горбачёв,
что самогон здесь не причём.

Наш первый Президент Борис
без самогона бы прокис.
Всегда он с ним бывал на ты,
пока не врезали шунты.
Но и когда он был больной,
чтоб управлять такой страной,
когда вокруг один развал,
ни разу трезвым не бывал.
Но вот пришёл на смену Путин
и стал, как витязь на распутье.
Пьёт самогон он или нет,
в том государственный секрет.
Когда учился в ЛГУ,
о самогоне ни гугу.
Когда же в органах служил,
покрыто мраком, что он пил.
Когда-нибудь среди историков

найдётся пара алкоголиков,
Откроет тайну ФСБ:
что пил, когда, и с кем и где.
А вот жена его Людмила
наш самогон всегда хвалила,
и принимала помаленьку.
Тот, что гнала ей Матвиенко.
Но Люда муженька любила,
бывало, в шутку говорила:
«Ну, и какой же ты шпион,
если не пьёшь наш самогон?»
А он лишь хмурился в ответ,
Пить пиво уходил в гаштет.
Но что среди них там и бывало
Людмила вахту отстояла.
Теперь, когда они в разводе,
она скучает по Володе.
«Ну кто там варит ему щи?
И кто храпит ему в ночи?»

III

А депутаты нашей Думы?
Но кто бы мог о том подумать?
Кто мог узнать о том заранее?
Не пьют во время заседаний!
И потому их в зале мало.
А раньше всякое бывало:

дебаты были, споры, речи.
Ушло в историю то вече.
Теперь там тишь и благодать,
И можно даже подремать.
А председатель всех собраний,
начальник всей честной компании
сказал однажды интересно:
«Здесь для дискуссий нету места!
Да и не будет никогда,
пока я буду тамада.
Речи держать – что вам укажут.
Голосовать так, как прикажут.
Проголосуете, как надо,
потом и пейте до упада.
Дежурный должен быть как в роте,
чтобы будил, когда уснёте».
Такого дядю заменили,
ему другой портфель вручили.
А новый дядя – точно спикер,
приятный, как детишкам сникерс.
Кто отыскал его и где?
Наверно, в недрах ФСБ.
И как бы не было, но он
не пьёт со всеми самогон.
Да и других не одобряет,
а пьющих малость осуждает.
Сам если пьёт, то лишь на даче.
А как же быть ему иначе?
Не пить? Нет, Боже упаси!

Это святое на Руси!

А потому и в мыслях нет
ввести на самогон запрет.

Народ и власть в этом едины.

А значит, мы непобедимы!

Но чтоб не обижались нации,
нардепы наши пьют по фракциям.

И там они всегда все в сборе,
как пред получкою в конторе.

Улыбки, шутки, даже смех.

Конечно, выпить им не грех.

В своей спокойной обстановке,

чтоб не видали их попойки,

не на экране, не в натуре —

так принято по процедуре.

И пьют, конечно, не червивку,

и не креплённую наливку,

не виски, даже не Бурбон,

а крепкий русский самогон.

Ну, а кому там не хватает,

тот ещё дома принимает.

Вот лидер либер-демократов
был не замеченный поддатим.

Всегда, как стёклышко, он чист.

И папа у него юрист.

Но на трибуну вылезая,

электорат свой призывает:
«Зачем ребята, вам мозги?
Айда за мной мыть сапоги
в Индийском океане теплом,
о чём мечтали ещё в прошлом!»
И хочет он вернуть царя
(так подсказали из Кремля).
К тому же есть тут претендент
и подходящим стал момент.

А лидер депутатов красных
для этой власти не опасный.
Сказать так можно, что ручной,
и не замечен, чтоб хмельной.
Но иногда гутарит Гена:
«Быть трезвым на Руси – измена!
И только тот лишь патриот,
кто самогон наш русский пьёт!»
И с эти можно согласиться.
Всегда есть повод, чтоб напиться.

Есть там ещё мужик Серёга.
Тот если пьёт, то лишь немного.
Не подаёт своим пример,
хотя и первый он эсэр.
Он к первой тройке пристяжной.
И в общем то мужик он свой.

А всех министров Председатель
не посторонний наблюдатель,
не может в стороне стоять,
обычай наш не соблюдать.
Но похвалы он не достоин,
по этой части он в застое.
Пора закрыть этот юрфак,
что гонит только сплошной брак.
А вот по части закусона,
среди них немало чемпионов.
Но, Бог с ним, нашим Председателем,
как и с его работодателем.
Здесь можно вспомнить ЧВС,
который был прекрасный спец.
Чтоб не мешал новым вождям,
его отправили к хохлам.
Пусть тянет там свою вольнку
он под хохлацкую горилку.
Под ту, что с перцем или без.
Но вот усох там ЧВС.
Министр, что числится военным
пьёт, как и все, обыкновенно.
Как салажонок в самоволке
предпочитает самогонку.
Он был у нас главный пожарник,
теперь всей армии начальник.

Порой он надевает форму,
проводит важную реформу.
Воякам стал больше платить,
чтоб они чаще могли пить.
Но военпенсов обижает,
им пенсион не добавляет.
Что значит – ещё молодой.
Но в целом он у нас герой.
А до него здесь был мужик,
задумал армии кирдык.
Сам он и дня в ней не служил,
возможно, был чуть-чуть дебил.
Но был знаток по табуреткам,
диванам, креслам и кушеткам.
Умел он ими торговать.
К тому же был он чей-то зять.
И было всё почти в ажуре.
Торговля здесь была в натуре.
Но генералы заворчали:
«Что за министр? Кого нам дали?»
А он смеялся им в ответ:
«Таких министров нигде нет!»
Да и мужик он был силён.
Завёл он женский батальон.
И не шагать или стрелять,
а чтоб умели мухлевать.
Тот батальон мог быть гаремом.
Был для него особый терем.
Но не ушёл он от печали.

К нему средь ночи постучали,
в халате его повязали,
портки даже надеть не дали.
Вот был министр и нет его.
Добро здесь победило зло.

Министр по внутренней же части
как-будто к пьянкам не причастен.
Не может он служить примером
всем бывшим милиционерам.
А полицейским так тем более.
Выходит, он один воин на поле.
Но вот его толковый зам
ему тактично подсказал,
чтоб поразмыслил хорошенько
и взял рецепт у Лукашенко.

Министр по части заграничной
не может выпить там прилично.
К тому же дрянь они там пьют,
наш самогон не подают.
Среди подарков непременно
везёт он самогон туземный.
Но морщатся его друзья
от иноземного питья.
Но больше всех имеет шансов
пить круто наш министр финансов.
Но к удивленью, наш Антон
не любит русский самогон.

Тут как бы не было беды
для нашей не сухой страны.
Пока везёт. Не любит пить.
А мог бы и бюджет пропить.
И без того бюджет трещит.
Так что придётся ему пить.

Про многих наших губернаторов
не скажешь, что придурковатые.
И не докажешь, что есть воры.
Уж если пьют, то с прокурорами.
А среди наших регионов
немало есть и чемпионов.
Давно призы пора вручать
и губернаторов качать.

V

Известно, что великий Пушкин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.